

Во сне можно делать все то, что захочется,
все то, что бормочется,

если не спим.

Не спать безрассудно,

и даже подсудно, —

ведь все, что подспудно,

кричит в глубине.

Глазам твоим трудно.

В них так многолюдно.

Под веками легче им будет во сне.

Любимая, спи...

Что причина бессонницы?

Ревущее море?

Деревьев мольба?

Дурные предчувствия?

Чья-то бессовестность?

А может, не чья-то,

а просто моя?

Любимая, спи...

Ничего не попишешь,

но знай, что невинен я в этой вине.

Прости меня — слышишь? —

люби меня — слышишь? —

хотя бы во сне, хотя бы во сне!

Любимая, спи...

Мы — на шаре земном,

свирепо летящем,

грозящем взорваться, —

и надо обняться,

чтоб вниз не сорваться,

а если сорваться —

сорваться вдвоем.

Любимая, спи...

Ты обид не копи.

Пусть сонники тихо в глаза заселяются,

Так тяжело на шаре земном засыпается,

и все-таки —

слышишь, любимая? —

спи...

И море — всем топотом,

и ветви — всем ропотом,

и всем своим опытом —

пес на цепи,

а я тебе — шепотом,

потом — полусшепотом,

потом — уже молча:

«Любимая, спи...»